

Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире

Г.У. СОЛДАТОВА*,
ФГБОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
soldatova.galina@gmail.com

В настоящей статье раскрываются методология, методы и результаты эмпирических исследований (2010–2018 гг.) социальной ситуации развития представителей цифрового поколения. Цифровое детство и цифровая социализация как социально-психологические феномены концептуализуются в парадигматике культурно-исторического подхода. Рассматриваются современные методы анализа цифровой реальности: метааналитические и лонгитюдные подходы, работающие с большими массивами данных, экспериментальные дизайны на небольших выборках, анализ социальных сетей и ряд других. Предлагается авторская интегративная концепция для изучения феноменологии цифрового детства и социализации (особенностей когнитивного и личностного развития, взаимоотношений с окружающим миром, социальных и культурных практик). В заключение делается вывод о необходимости трансдисциплинарного объединения различных методологических стратегий, соответствующих требованиям стремительно изменяющегося мира и новой социальной ситуации развития детей и подростков.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, цифровые технологии, цифровое детство, цифровая социализация, цифровая личность.

Мир находится на пороге четвертой индустриальной революции, которая фундаментально изменит все культурные практики человека. Третья революция — цифровая, начавшаяся в 1960-х гг. прошлого века, — относительно мягко подготовила к таким трансформациям человечество на значительной части земной суши. Уже сейчас мы живем в ином мире, который на наших глазах превращается из вертикального в горизонтальный, из закрытого в практически

Для цитаты:

Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308

* Солдатова Галина Уртанбековна — член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия, soldatova.galina@gmail.com

прозрачный, из линейного в сетевой, из регламентированного в неопределенный, из однозадачного в многозадачный, из стабильного в текучий. В условиях все ускоряющегося темпа изменений человечеству приходится форсированно адаптироваться к этому новому миру. И впервые в истории земной цивилизации передовым отрядом выступают не взрослые, а подрастающее поколение. Дети по активности освоения интернета существенно опережают взрослых [8].

Учитывая высокую интенсивность потоков информации и коммуникации в онлайн-среде, нельзя недооценивать их влияние на психическое развитие и формирование личности ребенка. С каждым годом мы получаем все больше данных о том, что инфокоммуникационные технологии не просто дополняют и расширяют жизнь ребенка, но и влияют на всю структуру его деятельности как в офлайне, так и в онлайн. Это одна из значимых причин, которая заставляет нас иначе взглянуть на сам феномен детства с применением комплексных дизайнов исследований, включающих метааналитические и лонгитюдные, качественные и количественные методы, что является реализацией трансдисциплинарности современной социальной психологии.

Цифровое детство и социальная ситуация развития. В психологии феномен детства рассматривают не как неизменное явление, детство иное на каждой стадии исторического развития человечества, и задача психологии как раз заключается в том, чтобы раскрыть не «вечно-детское», а «исторически-детское» [2; 3]. Отечественные ученые доказывают, что по мере развития человечества детство не только удлиняется, но и происходит качественное изменение этого феномена по структуре и по содержанию [5].

Сейчас как раз тот момент, когда интерес к феномену детства многократно возрастает, ведь его нормативные модели трещат по швам, а главное — исчезает четкость противопоставления детства и взрослости как «образа потребного будущего» [6], когда все усилия воспитания и обучения в настоящем направлены на достижение вполне определенного идеала адекватного и успешного взрослого. Среди факторов, не только задающих увеличение количества разных моделей детства и их вариаций [6; 15], но и размывающих декларированные психологией развития нормы «правильного» детства, в последнее десятилетие на первый план выходят технологические изменения. Стало общепризнанным, что ИКТ сегодня — важнейший агент социализации, который начинает конкурировать с семьей и школой. Взгляд на этот процесс сквозь призму цифрового общества позволяет говорить о возникновении нового социального и культурно-психологического феномена — цифрового детства как особого исторического типа детства [8; 9]. В современных исследованиях цифрового детства и цифровой социализации используются разнообразные методы — в том числе анкетирование и офлайн-опросы с добавлением прицельно выбранных психологических методик, эксперименты на небольших выборках, анализ масштабных массивов данных, например, в рамках программы PISA, онлайн-исследования профилей социальных сетей, форумов, чатов и других материалов, предполагающих анализ больших данных глобальной сети с целью детализированного изучения социально-психологических характеристик пользователей и сообществ, особенностей межличностных отношений, кругов общения и поведения пользователей в интернете. Полученные с помощью этих методов результаты по-

зволяют сделать вывод, что интернет — это уже привычное для человечества культурное орудие, способствующее порождению других в отличие от привычных способов деятельности культурных практик, феноменов, значений и смыслов, которые в сложном взаимодействии с традиционной жизнедеятельностью в офлайне создают особую социальную ситуацию развития и новый образ жизни современного ребенка.

В классических и современных работах отечественных психологов показано, что особенности социальной ситуации развития — сущностной характеристики возрастного этапа развития, введенной Л.С. Выготским [3], — решающим образом определяют направление, содержание и характер возрастного развития ребенка, ожидания и требования, предъявляемые к нему, его место в системе социальных отношений [4; 6]. Решение специфических задач, которые ставит ребенку вовлекающая его информационно-коммуникационная среда, оказывает влияние на содержание его психического развития — формы и пути развития, виды деятельности, приобретаемые ребенком новые психические свойства и качества. В результате когнитивное и личностное развитие ребенка может происходить в какой-то другой форме, подчиняться иной логике, давать на выходе другой, по сути, результат, например, в сравнении с тем, к чему стремится традиционное обучение. Современных подростков можно обозначить как переходное (транзитное) поколение, которое вместе со взрослыми находится в сложных и противоречивых условиях слома старой социальной ситуации развития подростка, формирования новых отношений и способов деятельности ребенка с социальной средой в целом.

Данные популяционных исследований, проведенных под руководством ав-

тора в 2010—2018 гг., позволили взглянуть на социальную ситуацию развития ребенка сквозь призму цифровой среды и выделить ее некоторые особенности, определяющие изменения в его развитии (когнитивное и личностное развитие, особенности взаимоотношений с окружающим миром, социальные и культурные практики) [7; 8]:

— массовое и все более раннее овладение высокотехнологичным арсеналом новых культурных средств и инструментов — персонализированных и мобильных современных электронных устройств;

— увеличивающаяся длительность нахождения ребенка в онлайн-контекстах, задающих новые, плохо регламентированные и пока еще неизвестные по возможным последствиям влияния на ребенка среды обитания;

— активное, самостоятельное и стихийное освоение и использование подростками всех доступных онлайн-ресурсов как источников развивающего, обучающего и развлекательного контента и площадок онлайн-коммуникации;

— закрепление за социальными сетями статуса важнейших для подростков площадок самопрезентации, освоения различных социальных ролей, экспериментирования с идентичностью и самореализации;

— значительное расширение круга социального капитала подростков за счет онлайн-контактов, в том числе слабых связей за счет «незнакомых друзей», с которыми не было опыта общения в реальной жизни;

— столкновение с широким кругом новых рисков онлайн-среды: контентными, коммуникационными, техническими и потребительскими, а также с риском чрезмерной увлеченности интернетом;

— существенная разница в пространственно-временной конфигурации пользования интернетом у подростков и их родителей;

— наличие цифрового разрыва между поколениями детей и родителей, снижение универсальности фигуры взрослого и его роли в детско-родительских отношениях;

— недостаточная цифровая компетентность детей и родителей, что не позволяет родителям выступать в роли экспертов эффективного и безопасного использования цифровых технологий;

— несоответствие системы образования изменениям цифрового общества, несмотря на готовность школьных учителей молодого и среднего возраста (поколения Y и X) к модернизации образовательного процесса.

Размывание уже сложившейся модели единого образа детства, принятого в отечественной науке, требует применения основных принципов методологии оценки социальной ситуации развития [4], а также рассмотрения фундаментальных законов развития с учетом инфокоммуникационной координаты. В первую очередь необходимо принимать во внимание влияние интернета как специфической технологии, отличающей его от других медиатехнологий, возможных изменений нормативных моделей развития и здоровья детей и подростков, границ допустимого в контексте цифрового образа жизни, учета цифрового разрыва между поколениями и снижения возможностей взрослых конструировать детство в онлайн и в смешанной реальности.

Цифровая социализация. Новые особенности социальной ситуации развития ребенка требуют трансформации взглядов на процессы социализации. В этом контексте вполне обоснованным пред-

ставляется расширение известной концепции экологических систем У. Бронфенбреннера, в которой он развивал тезисы Л.С. Выготского о социальном происхождении высших психических функций и социальной ситуации развития. В его сложную динамическую систему, состоящую из пяти взаимосвязанных и как бы вложенных друг в друга подсистем — от диады «мать—дитя» до совокупности социоэкономических факторов, рассматриваемых во временной перспективе (микросистемы, мезосистемы, экосистемы, макросистемы и хроносистемы) [12], — Ж. Джонсон и П. Паплампу предложили включить еще один экологический уровень — техносистему. Она, по мнению авторов, должна потеснить микросистему и, соответственно, все остальные системы и занять первый уровень в этой модели [10]. Техносистема включает в себя взаимодействие ребенка как с живыми (например, сверстники), так и с неживыми (электронные устройства, программы, приложения, собственно интернет, искусственный интеллект) ее элементами. Исходя из того что различные орудия по определению расширяют возможности человека, использование ребенком более сложных инструментов, например интернета (с его поисковыми системами, электронными каталогами и социальными сетями), возможно, требует развития все более сложных когнитивных процессов [10], а значит, более сложного человека для взаимодействия с окружающим миром во всех его системах и их пересечениях.

Развиваемая под влиянием изменений в обществе концепция У. Бронфенбреннера, на наш взгляд, важное дополнение к изучению влияния ИКТ на развитие ребенка. Ж. Джонсон в своем исследова-

нии, осуществленном на основе дополненной модели экологических систем, продемонстрировала, что показатели домашнего использования интернета как элементы техносистемы предоставляют сегодня больше данных для понимания когнитивного развития детей, чем, например, показатели социально-экономического статуса семьи как элемента микросистемы [11].

Социализация в отличие от воспитания — это стихийный разнонаправленный процесс [5]. В информационном обществе эта стихия опосредуется в том числе техносистемой, становящейся важнейшей частью современной культуры и частью экосистемы формирующейся личности. Рассмотрение техносистемы как важнейшего опосредующего звена между ребенком и окружающим миром требует дальнейших исследований и эмпирических подтверждений. В том числе и влияния техносистемы на другие системы, отраженного, в частности, в специфике переживания субъектом онлайн-деятельности, а также совокупного взаимовлияния всех шести подсистем на развитие ребенка и процессы его социализации.

Отечественные психологи рассматривают социализацию как овладение ребенком в онтогенезе общественным опытом путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей и приобретения все большей самостоятельности и автономности для в свою очередь активного воспроизводства системы социальных связей и отношений индивидом за счет его активной деятельности [1; 2]. Сегодняшние подростки, вооружившись электронными устройствами, практически самостоятельно осваивают новый образ жизни. Их значительная часть живет в мире смешанной офлайн/онлайн-реальности, в виртуальных мирах компьютер-

ных игр, в мире дополненной реальности с элементами искусственного интеллекта и компьютерным («окружающим») разумом, диалог с которым становится одной из норм онлайн-коммуникации. Особая уникальность этого поколения заключается в том, что традиционные формы социализации все чаще соседствуют, вытесняются, а иногда замещаются новыми формами приобретения необходимых знаний и навыков — цифровой социализацией. С некоторых пор этот термин в контексте изучения подрастающего поколения вместо термина «информационная социализация» все чаще начинают использовать исследователи [13; 14].

Концепт «информационная социализация» безусловно сохранит свою значимость и в период четвертой индустриальной революции, фокусируя внимание исследователей на процессах освоения разных уровней информационного пространства. Однако в условиях уже давно происходящей конвергенции офлайн- и онлайн-миров и активно формирующейся цифровой повседневности, когда технологии становятся инструментами, опосредующими возникновение, с одной стороны, цифровой среды социализации, существенно отличающейся от традиционной, с другой — опять же специфического смешанного онлайн/офлайн-пространства, предполагающего сочетание традиционной и онлайн-социализации, для понимания и исследования цифрового поколения требуется дополнительный термин. Он позволит рассматривать множественную реальность цифрового образа жизни и комплексно подойти к исследованию процессов социализации переходного этапа развития информационного общества, поставленного перед вызовами четвертой промышленной революции.

Ведь в данном случае речь идет не только об информации, но и о коммуникации с живыми и неживыми элементами онлайн-пространства, онлайн-потреблении, а также о культурных, психологических и технических аспектах использования электронных устройств. Таким образом, цифровая социализация сегодня дополняет традиционную социализацию, являясь ее важной частью, а развивающаяся цифровая культура дополняет культуру офлайн-повседневности, представляя новый этап развития общества, настоятельно требующий новых взглядов и подходов.

Вопрос цифровой социализации — это и мера принятия обществом технологических новшеств, и отношение к инновациям, и возможности ответа на вызовы четвертой промышленной революции, и проблемы цифрового гражданства и цифрового неравенства. Таким образом, цифровая социализация — опосредованный всеми доступными цифровыми технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводства этого опыта в смешанной офлайн/онлайн-реальности и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности. Без цифровой социализации сегодня затруднен процесс становления личности, ее адаптации и интеграции в социальную систему информационного общества.

Заключение. Обозначая границы терминов «цифровое детство» и «цифровая социализация», мы не можем не задаваться вопросом: справится ли современная наука с вызовом века — исследованием изменяющегося ребенка в изменяющемся мире и нужна ли для изучения новых феноменов новая научная и практическая психология?

Опыт анализа наших эмпирических данных на основе культурно-исторической психологии, казалось бы, убедительно продемонстрировал, что она вполне подходящая модель для межпоколенческого анализа пользовательской активности детей и взрослых, а также актуальных сегодня исследований онлайн-рисков и угроз цифровой среды. Однако привычная система координат отечественной психологии развития и традиционность научного мышления определяют специфический вектор изучения и интерпретации полученных данных на основе сложившейся в прошлом веке нормативной модели детства, в которую никак не вписывается цифровое настоящее. Это в значительной степени формирует оценочный и чаще негативный подход к анализу происходящих изменений в когнитивном и личностном развитии детей, «защитный» дискурс в контексте популярной темы «безопасного детства» и ложится в основу ограничительно-запретительной политики.

Потенциал моделей прошлого века, которые исследователи пытаются использовать для интерпретации современных эмпирических данных в рамках представленной темы и в первую очередь возможностей и долгосрочных перспектив изменений, оказывается недостаточен для адекватного понимания происходящих процессов. В качестве примера можно привести концепцию межпоколенческой трансмиссии Маргарет Мид, которая как теоретическая модель показала свою ограниченность для исследования трансформаций современных культурных форм передачи опыта по использованию интернета в детско-родительских отношениях.

Рождающийся сегодня новый антропологический тип цифрового человека,

живущего во многих реальностях и все более активно взаимодействующего в том числе с неживыми системами, в конечном итоге потребует смены парадигм и новых теоретических и методологических моделей его исследования. Так или иначе, мы к этому идем через трансформацию существующих моделей, как это происходит, например, в развитии культурно-исторической парадигмы посредством экологической модели Бронфенбреннера. Такие подходы способствуют системному анализу нового этапа детства, особенностей личностного и когнитивного развития современного ребенка в контексте межпоколенческих отношений, а также поиску объяснительных механизмов не только рисков и угроз цифровой среды, но и, что самое главное, ее новых возможностей с позиции позитивного развития и психологического благополучия детей и подростков. Уже сегодня задается вектор поиска новых моделей цифровой социализации и цифровой личности в широком трансдисциплинарном контексте и с опорой на концепции осмысления перемен, происходящих в мире, начиная от различных теорий глобализации, социологических, психологических, культурологических и философских концепций развития современного общества до подходов, связанных непосредственно с анализом современности сквозь призму современных технологий.

Трансдисциплинарность изучения цифровой социализации и цифровой личности предполагает объединение различных подходов — теоретических и

методологических. Именно культурно-историческая парадигма, развивающая классические идеи Л.С. Выготского и при этом дополненная современными социологическими и антропологическими концепциями, становится основой для интеграции качественных и количественных методологий исследования цифровой реальности. Развитие новых парадигматик не только задает оптику анализа цифровой социализации, но и требует дальнейшего продолжения метааналитических исследований, которые позволяют раскрыть феноменологию, закономерности и механизмы развития ребенка в динамично изменяющихся социокультурных контекстах. Популяционные и лонгитюдные исследования с использованием онлайн-опросов и анкетирования дополняются сегодня сложными экспериментальными дизайнами и комплексным анализом многообразного интернет-контента, представленного в социальных сетях, чатах, блогах, форумах. Такого рода методологические и методические решения, реализуемые в мировой исследовательской практике, дают возможность обозначить основные направления изменений социальной ситуации развития детей и подростков в ракурсе информационного общества и, следовательно, перейти к социально-психологическому изучению нового цифрового поколения, а также цифрового разрыва и взаимодействия между различными поколениями, что является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем как в современной науке, так и в публичном пространстве.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00365 «Цифровая социализация в культурно-исторической перспективе: внутрипоколенческий и межпоколенческий анализ»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2001. 384 с.
2. *Выготский Л.С.* Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. Орудие и знак в развитии ребенка / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984. С. 5–91.
3. *Выготский Л.С.* Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Педология подростка: Проблема возраста / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984. С. 224–269.
4. *Карбанова О.А.* Социальная ситуация развития ребенка (структура, динамика, принципы коррекции): Дис. ... д-ра психол. наук. М.: МГУ, 2002. 379 с.
5. *Кон И.С.* Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.
6. *Поливанова К.Н.* Детство в меняющемся мире [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 5–10. doi:10.17759/jmfp.2016050201
7. *Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю.* Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд развития интернет, 2013. 144 с.
8. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.
9. *Digital Childhoods: Technologies and Children's Everyday Lives / Danby S.J., Fleeer M., Davidson C., Hatzigianni M. (eds.).* Springer, 2018. Vol. 22. 287 p. doi:10.1007/978-981-10-6484-5.
10. *Johnson G., Puplampu K.* A conceptual framework for understanding the effect of the Internet on child development: The ecological techno-subsystem // *Canadian Journal of Learning and Technology.* 2008. Vol. 34. P. 19–28.
11. *Johnson G.M.* Internet use and child development: Validation of the ecological techno-subsystem // *Journal of Educational Technology & Society.* 2010. Vol. 13. № 1. P. 176–185.
12. *Making human beings human: Bioecological perspectives on human development / Bronfenbrenner U. (ed.)* Thousand Oaks, CA: Sage Publications. 2004. 336 p.
13. *Smith J., Hewitt B., Skrbiš Z.* Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood // *Information, Communication & Society.* 2015. Vol. 18. №. 9. P. 1022–1038.
14. *Stornaiuolo A.* Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites // *Human Development.* 2017. Vol. 60. №. 5. P. 233–238. doi:10.1159/000480341.
15. *The Palgrave handbook of childhood studies / Qvortrup J., Corsaro W.A., Honig M.S., Valentine G. (eds.).* Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. 452 p. doi:10.1007/978-0-230-27468-6.

Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world

G.U. SOLDATOVA*,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
soldatova.galina@gmail.com

The paper presents the methodology, methods and results of empirical research (2010–2018) of a social situation of development of the digital generation. The digital childhood and digital socialization as social and psychological phenomena are conceptualized in the optics of the cultural-historical paradigm. Modern methods of the analysis of digital reality are considered: the meta-analytical and longitude approaches working with big data, experimental designs on small samplings, the analysis of social networks and some other. The author offers the integrative concept for studying of phenomenology of the digital childhood and socialization (features of cognitive and personal development, relationship with the external world, social and cultural practices). The final conclusion — modern psychology needs the transdisciplinary association of various methodological strategies which will be adequate to requirements of the rapidly changing world and a new social situation of development of children and teenagers.

Keywords: *cultural-historical psychology, digital technologies, digital childhood, digital socialization, digital personality.*

Funding

This work was supported by grant Russian Science Foundation № 18-18-00365 «Digital socialization in the cultural-historical perspective: intragenerational and intergenerational analysis».

REFERENCES

1. Andreeva G.M. *Sotsial'naya psikhologiya. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii [Social Psychology]*. Moscow: Aspekt Press, 2001. 384 p.
2. Vygotskii L.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 6 t. T. 6 Orudie i znak v razvitii rebenka [Collected works: in 6 vol. Vol. 6. Tool and sign in the development of a child]*. In Yaroshevskiy M.G. (ed.). Moscow: Pedagogika, 1984. pp. 5–91.
3. Vygotskii L.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 6 t. T. 4. Pedologiya podrostka: Problema vozrasta [Collected works: in 6 vol. Vol. 4. Pedology of a teenager: the problem of age]*. In Yaroshevskiy M.G. (ed.). Moscow: Pedagogika, 1984, pp. 224–269.

For citation:

Soldatova G.U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Soldatova Galina U.* — corresponding member of the Russian Academy of Education, Doctor of Science in Psychology, professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, soldatova.galina@gmail.com

4. Karabanova O.A. Sotsial'naya situatsiya razvitiya rebenka (struktura, dinamika, printsiipy korrektsii): Dis. ... d-ra psikhol. nauk. [The social situation of child development (structure, dynamics, principles of correction). Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow: MGU, 2002. 379 p.
5. Kon I.S. Rebenok i obshchestvo [Child and Society]. Moscow: Akademiya, 2003. 336 p.
6. Polivanova K.N. Detstvo v menyayushchemsya mire [Elektronnyi resurs] [Childhood in a changing world]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2016, vol. 5, no. 2, pp. 5–10. doi:10.17759/jmfp.2016050201 (In Russ.; abstr. in Engl.).
7. Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Zotova E.Yu. Tsifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditelei. Rezul'taty vserossiiskogo issledovaniya [Digital competence of teenagers and parents. Results of the All-Russian study]. Moscow: Fond Razvitiya Internet, 2013. 144 p.
8. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' [Digital generation of Russia: competence and safety]. Moscow: Smysl, 2017. 375 p.
9. Digital Childhoods: Technologies and Children's Everyday Lives. In Danby S.J., Flear M., Davidson C., Hatzigianni M. (eds.). Springer, 2018. Vol. 22, 287 p. doi:10.1007/978-981-10-6484-5.
10. Johnson G., Pupilampu K. A conceptual framework for understanding the effect of the Internet on child development: The ecological techno-subsystem. *Canadian Journal of Learning and Technology*, 2008. Vol. 34, pp. 19–28.
11. Johnson G.M. Internet use and child development: Validation of the ecological techno-subsystem. *Journal of Educational Technology & Society*, 2010. Vol. 13, no. 1, pp. 176–185.
12. Making human beings human: Bioecological perspectives on human development. In Bronfenbrenner U. (ed.) Thousand Oaks, CA: Sage Publications. 2004. 336 p.
13. Smith J., Hewitt B., Skrbiš Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood. *Information, Communication & Society*, 2015, vol. 18, no. 9, pp. 1022–1038.
14. Stornaiuolo A. Contexts of Digital Socialization: Studying Adolescents' Interactions on Social Network Sites. *Human Development*, 2017. Vol. 60, no. 5, pp. 233–238. doi:10.1159/000480341.
15. The Palgrave handbook of childhood studies. In Qvortrup J., Corsaro W.A., Honig M.S., Valentine G. (eds.). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. 452 p. doi:10.1007/978-0-230-27468-6.